

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ**О финансовом кризисе и его экономических
и политических последствиях****Ясин Е.Г.**

*Краткое изложение выступления и ответов на вопросы на научном семинаре
в ГУ-ВШЭ 8 октября 1998 г.*

На мой взгляд, пока устоявшихся мнений о кризисе нет. Картина сложная, постоянно меняющаяся. Можно сказать, оценки профессионалов - экономистов либерального толка сходны. И они соответствуют действительности. Острейший финансовый кризис разразился в России, по видимости, начиная с 17 августа этого года. Он выразился в девальвации рубля в 2,5-3 раза, затем в дефолте (приостановке платежей) по внутреннему долгу, моратории на обязательства российских банков-резидентов перед нерезидентами, что создало волну последующих событий, существенно усугубивших ситуацию. Произошел большой скачок цен, в целом за август - сентябрь цены выросли на 44% - уровень, близкий к уровню гиперинфляции. Поскольку рост цен был связан не с существенной эмиссией, а с падением рубля и удорожанием импорта, то в последние недели сентября и в начале октября он несколько затормозился, хотя нет уверенности, что этот рост не возобновится в связи с теми финансовыми проблемами, с которыми сталкивается сегодня Российское правительство. Кризис также выразился в том, что вследствие вспышки недоверия сбор налогов сократился больше чем в 2 раза. Это страшный удар, поскольку сбор налогов и раньше был слабым местом бюджета.

Существует два подхода к оценке причин этого явления. Одно толкование - это кризис, связанный с реформами вообще, прямой итог "губительного курса реформ". Разновидность этого подхода - выбран путь перехода к рыночной экономике: была возможна другая программа перехода - более спокойная, которая не привела бы к таким результатам. Из этих двух толкований, с которыми я не согласен, я все же "предпочел" бы первое, его легче опровергнуть. Если мы признаем, что рыночные реформы в России были неизбежны, то это толкование отпадает само собой. А раз так, то нет оснований сомневаться, что этот переход должен был повлечь за собой трудные для нас последствия, спад производства, ухудшение сбора налогов, усугубление бюджетного кризиса, ослабление государства, власти. Сама система была нежизнеспособна, и кто-то должен был ее реформировать, иначе бы она взорвалась. Однако объяснения, почему именно реформы привели к настоящему кризису, заслуживают внимания. Либерализация экономики явилась причиной того, что нахлынули импортные товары, спад внутреннего отечественного производства повлек за собой снижение доходов бюджета и бюджетный кризис, который и стал причиной кризиса, поскольку заставил строить

Ясин Е.Г. - профессор, научный руководитель ГУ-ВШЭ.

пирамиду государственных займов. Другой фактор - проводилась неправильная монетаристская политика, закручивание финансовых гаек. Это привело к тому, что уровень монетизации экономики снизился до 8-10% ВВП (перед кризисом этот показатель был 12-15%). Уровень очень низкий, не хватает денег, неплатежи и т.п. Третье направление - приватизация также подвергается сомнению, ее можно было провести иначе, тогда бы мы не получили такой криминализации общества, увода денег из под контроля, растаскивания их по личным карманам, утечки капитала за рубеж. Вроде бы так, а на деле не так.

На все эти доводы есть убедительные ответы. Коротко: спросите у оппонентов, что было бы, если бы ничего из сделанного не делалось или делалось бы иначе? Что было бы, если бы не было либерализации цен, если не было бы сравнительно жесткой финансовой политики?

То же самое о приватизации: какой другой план ее проведения мог бы быть предложен? Например, в программе "500 дней" был западный вариант приватизации - модель, когда для каждого объекта готовят специальную команду управляющих, которая проводит соответствующую работу, чтобы подготовить объект к приватизации. Этот план можно было бы реализовать только за 20 - 30 лет, даже если появились бы для этого соответствующие финансовые ресурсы. Можно было бы не проводить ее вообще, как в Польше. Там добились за прошедший период лучших результатов в экономике, но все равно им придется приватизацию проводить, и еще неизвестно, какой будет цена.

Все основные потери, т.е. воровство, утечка капитала были связаны не с приватизацией, а с иными обстоятельствами. Когда говорят о крупных состояниях новых русских за границей, следует обратить внимание на два фактора, которые исследовал А. Ослунд. Первый - отрицательная ставка процента и льготное кредитование, которое осуществлялось через ЦБ до 1994 г., когда сельское хозяйство и другие отрасли получали льготные кредиты. Эти кредиты поступали в коммерческие банки. При этом существовала огромная разница между рыночной ставкой процента и льготной ставкой процента, а в результате получались очень большие деньги. Они породили "олигархов". Также деньги раскрадывались самими государственными чиновниками. Второй фактор - это квоты и лицензии на экспорт и импорт. Они, а также экспортные пошлины были отменены только весной 1995 г. Льготы различного рода, такие как, например, национальному фонду спорта были отменены в 1996 г. По этим каналам был второй существенный поток утечки ресурсов. Ни первый, ни второй потоки утечки к идеологии реформ никакого отношения не имели. Второй поток был связан с теми лоббистами, которые хотели повернуть финансовые потоки к себе в карман. Реформаторы постоянно с этим боролись, но только в 1995-1996 гг., при том не до конца удалось справиться с этими проблемами. Доля ресурсов, которые были присвоены через каналы приватизации, составляет не более 2-3% всех потерь.

Другой подход - реформы ни при чем к этому кризису. Есть конкретные ошибки в процессе реформирования российской экономики. Они привели к тому, что мы наблюдаем в настоящее время.

Я придерживаюсь мнения, что основа нынешнего кризиса была заложена осенью 1994 г., когда было принято решение о прекращении эмиссионного финансирования дефицита федерального бюджета. За этим решением должны были последовать draconовские меры по улучшению сбора налогов и сокращению государственных расходов. Лишь отчасти оставшийся дефицит можно было покры-

вать с помощью внутренних заимствований за счет будущих налогов. В принципе, надо было рассчитывать, что если вы берете займы, то должно быть государственное накопление, которое позволяло бы затем рассчитываться по этим долгам. Поскольку на тот момент государственное накопление было отрицательным, то заимствования не могли быть слишком велики. В то время господствовал проинфляционный эмиссионный метод финансирования дефицита бюджета. Предполагалось, что переход к неинфляционным методам финансирования дефицита - цивилизованная мера, которая одновременно заставит правительство лучше считать деньги и сокращать дефицит. Но этого на самом деле не произошло. Тогда начало раскручиваться то, что потом назвали пирамидой ГКО. В это время и был заложен кризис. Большой частью он обусловлен тем, что растущие объемы заимствований, а самое главное, расходы по обслуживанию государственного долга все больше и больше подтачивали устойчивость российской экономики. Когда появились внешние факторы, которые воздействовали на платежный баланс, чувствительность к внешним воздействиям проявилась в полной мере.

К осени 1997 г. все положительные прогнозы, которые делались относительно развития российской экономики, стали сбываться. Добившись низкой инфляции, понизив ставку процента, предоставляемого конечным заемщикам, можно было рассчитывать на оживление в экономике. Следом за увеличением производства на существующих производственных мощностях предприятия стали формировать ресурсы для накопления. Увеличиваются возможности кредита, в том числе зарубежного, и итогом станет повышение темпов экономического роста. Все это уже наблюдалось в 1997 г. Причем с завидной точностью, как прогнозировалось.

В 1997 г. благодаря искусственным приемам по привлечению иностранных инвесторов на рынок ГКО, удалось понизить доходность ГКО до 18-20% годовых. Соответственно, резко снизились процентные ставки по кредитам, и предприятия, которые имели сравнительно небольшой период оборота, в целом ряде отраслей уже могли пользоваться более или менее нормальным банковским кредитом. Денежная масса за 1997 г. выросла примерно на 33%, объем кредитных вложений в реальную сферу экономики увеличился на 38%. В 1996-1997 гг. переломилась тенденция и начал увеличиваться уровень монетизации экономики, экономика начала постепенно насыщаться деньгами. Наметились определенные темпы экономического роста. В промышленности был рост на уровне 2%, по ВВП - 0,6%. Это первый случай, начиная с 1990 г., когда наблюдался рост ВВП, хотя максимальный спад ВВП за годы реформ составил примерно 45%.

К сожалению, в ноябре 1997 г. позитивные тенденции сломались. ЦБ объявил, что прекращает поддержку рынка ГКО и его основная задача - поддержка курса национальной валюты. Ставка рефинансирования была поднята с 20% до 28%. Это был холодный душ. Тогда стало ясно, что придется отступить. Причина - в азиатском кризисе и подрыве доверия ко всем развивающимся рынкам. Второе - начало очередного цикла снижения цен на нефть, газ и другие продукты российского экспорта. Стало ясно, что мы будем иметь торговый баланс, близкий к равновесному, т.е. без традиционного положительного сальдо, а платежный баланс будет отрицательным. Это, естественно, изменило отношение к России как к получателю кредитов. Нерезиденты засомневались, сможет ли Россия платить по долгам, что сразу привело к росту стоимости заимствований для России. Тогда же доходность ГКО подскочила до 35-40%, затем она немного упала в первые ме-

саяцы 1998 г. Потом появились дополнительные факторы - политические, которые еще больше подорвали доверие к России. Мое мнение, что президент совершил две драматические ошибки. Первая - когда он отправил в отставку В. Черномырдина, вторая - отставка правительства С. Кириенко. Это был риск потери политической стабильности. Таким образом, дважды были созданы условия для острого политического кризиса, который является питательной средой для подрыва стабильности финансового рынка. В результате капиталы стали утекать из России.

Общие выводы по поводу сложившейся ситуации. Я исхожу из того, что реформы в России с самого начала проводятся при трех условиях. Первое - они абсолютно жизненно необходимы для страны, какой бы ценой они не были достигнуты. Второе - легкими эти реформы быть не могут. Это обусловлено колоссальными диспропорциями, которые накопились в предшествующий период. В частности, это ориентация на милитаризацию, на военный сектор, что было непосильно для страны. Это также деформация сознания народа, социальных и моральных ценностей, особенно в экономическом смысле. Третье - из первых двух посылок следует, что при общем согласии и поддержке реформ при их начале через некоторое время начинается недовольство властью, которая этой поддержки лишается. Народ хочет зарплаты, пенсий, "умеренного курса". Сейчас положение следующее: третья по счету, и, казалось бы, успешная попытка финансовой стабилизации сорвана. Ее придется начинать сначала при гораздо более тяжелых условиях, надо проводить комплекс сложных социальных реформ, без которых никак не обойтись и не выстроить экономику, которая может эффективно развиваться. Это - реформа трудовых отношений, пенсионная реформа, реформа образования и здравоохранения, реформа естественных монополий. Поворачивать некуда! Но именно эти реформы никто не хочет проводить сейчас.

Нас ждут нерадостные перспективы. Кроме всего прочего, сейчас существует не только российский, но и мировой кризис, который распространяется на Латинскую Америку, захватывает Японию, появляются первые его признаки в Европе и Северной Америке. Одной из основных причин этого является неконтролируемое перемещение спекулятивного капитала, т.н. "hot money", по всему миру, благодаря ему мы сегодня и наблюдаем мировой финансовый кризис. На сегодняшний день от него нет защиты, кроме введения ограничений на движение спекулятивного капитала на развивающихся финансовых рынках. Мировой кризис только начинается и грозит девальвацией в Бразилии, Аргентине, Чили, и на очереди Европа.

Сейчас мы опять находимся в точке выбора: одна возможность - это не допустить эмиссии в существенных размерах, чтобы удержать инфляцию на уровне 40-50% до конца года, а на следующий год - 30-40%, и тогда мы вернемся к позициям конца 1997 г. В настоящее время выход из финансового кризиса полностью без эмиссии уже невозможен. Должен сказать, что уже при правительстве С. Кириенко примерно 50 млрд. рублей было эмитировано ЦБ на поддержку бюджета в скрытом виде. ЦБ давал деньги на выкуп ГКО, когда должны были идти деньги на погашение от правительства, а те задерживали платежи, из-за чего возникли осложнения отношений ЦБ и Минфина. Это предел, дальше возникает опасность разогрева инфляционных ожиданий. Без 30 млрд. уже не обойтись. Но больше эмитировать нельзя.

В другом случае эмиссия по самым скромным подсчетам будет на уровне 100-120 млрд. рублей до конца этого года, соответствующий рост цен, очень высо-

кая угроза гиперинфляции и откат на уровень 1993-1994 гг. Причины - непопозво-лительная роскошь в части государственных расходов, слишком долго мы под-держивали курс рубля. "Черный вторник" 1994 г. был связан с тем, что трати-лись валютные резервы на поддержание курса рубля, и в 1998 г. это повторилось. Пытались спасти российские коммерческие банки, которые имели большие обяза-тельства перед зарубежными кредиторами - на 2 трлн. неденоминированных руб-лей. С 1 января надо было вводить свободный плавающий курс, когда окончился старый валютный коридор.

Было необходимо ввести ограничения на валютном рынке в период острей-шего кризиса. В начале кризиса первоочередной мерой предлагалась продажа 50% валютной выручки экспортерами, т.е. выполнение существующего закона. В нашей программе выхода из кризиса предполагается также фиксация курса на 3-4 месяца, а затем введение свободного плавающего курса. Всякая фиксация, или валютный коридор, - это антиинфляционные меры. Инструментом стабилизации нельзя считать политику фиксированного курса. Вытеснение доллара с внутрен-него рынка, т.е. дедолларизацию, следует осуществлять чисто экономическими методами. Предлагать населению более выгодные инструменты личных сбереже-ний, например валютный государственный заем с достаточно высоким процентом. Но это только при условии восстановления доверия.

Сегодняшнюю ситуацию осложняет политика. Воспользовавшись трудно-стями, парламент добился смены экономического курса. Мой долг - настаивать на возврате к курсу реформ.